УДК 343.321 https://www.npzhdialog.ru/20-2026

Понятие шпионажа как преступления против внешней безопасности государства в Российской Федерации

Жеребецкий Филипп Игоревич,
магистрант, Донецкий государственный университет, zherebeckiy01@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается понятие шпионажа как преступления против внешней безопасности государства в Российской Федерации. Анализируются научные подходы к определению шпионажа, содержащиеся в трудах отечественных ученых, а также нормативное закрепление данного состава преступления в ст. 276 Уголовного кодекса Российской Федерации. Исследуются основные признаки шпионажа: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Особое внимание уделяется отграничению шпионажа от смежных составов преступлений, прежде всего от государственной измены. Раскрываются также основные виды шпионажа в зависимости от характера передаваемых сведений. Делается вывод о том, что шпионаж представляет собой умышленное собирание и (или) передачу иностранной стороне сведений, составляющих государственную тайну, создающие угрозу внешней безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: шпионаж, государственная тайна, внешняя безопасность, преступления против государства, государственная измена, уголовное право, безопасность Российской Федерации, иностранный гражданин, состав преступления, государственный суверенитет.

Актуальность темы обусловлена тем, что шпионаж, ответственность за который предусмотрена ст. 276 Уголовного кодекса Российской Федерации, относится к числу преступлений, непосредственно затрагивающих внешнюю безопасность государства и режим охраны сведений, составляющих государственную тайну. По данным судебной статистики, в 2024 г. по ст. 276 УК РФ осуждено 23 лица, что отражает существенную практическую востребованность данной уголовно-правовой нормы. В 2025 г. сохранялась высокая интенсивность правоприменения по шпионажу: за январь — июнь 2025 г. по ст. 276 УК РФ осуждено 12 человек, что подтверждает устойчивость тенденции и актуальность проблем квалификации. Современные формы разведывательной деятельности (использование цифровых каналов связи, дистанционный сбор и передача данных) повышают значимость доктринально выверенных критериев отграничения шпионажа от смежных составов. В связи с этим научное исследование состава шпионажа и практики его применения сохраняет высокую теоретическую и прикладную значимость.

Шпионаж в российском уголовном праве рассматривается как посягательство, направленное на подрыв внешней безопасности государства посредством незаконного обращения с охраняемыми сведениями и их передачи иностранной стороне.

Н. А. Лопашенко определяет шпионаж как собирание и передачу сведений, составляющих государственную тайну, иностранному государству, иностранной организации либо их представителям, совершаемые лицом, которое не состоит в гражданстве Российской Федерации. При этом акцент делается на специальном субъекте и на том, что предметом посягательства выступают именно сведения, отнесенные к государственной тайне, что обеспечивает отграничение шпионажа от иных форм незаконного оборота информации [2, с. 280].

А. И. Рарог указывает, что шпионаж как преступление против безопасности государства выражается в добывании и сообщении охраняемых сведений иностранной стороне при осознании их секретного характера и общественной опасности передачи. Тем самым подчеркивается, что квалифицирующее значение имеет не только объективное совершение действий по получению и сообщению сведений, но и направленность умысла на передачу их иностранному адресату при понимании их охраняемого статуса [4, с. 29].

А. В. Наумов характеризует шпионаж как умышленные действия иностранца или лица без гражданства по получению и передаче информации, отнесенной к государственной тайне, в интересах иностранного адресата. В данной позиции особое внимание уделяется целевой ориентации поведения на удовлетворение интересов иностранной стороны, что позволяет раскрыть общественную опасность деяния через его направленность против внешней безопасности государства [5, с. 212].

Л. Л. Кругликов подчеркивает, что уголовно-правовая природа шпионажа связана с созданием угрозы обороноспособности и безопасности государства путем передачи иностранной стороне сведений, охраняемых режимом государственной тайны. Указанный подход отражает восприятие шпионажа как посягательства, при котором общественно опасные последствия выражаются не в обязательном наступлении ущерба, а в формировании угрозы его причинения посредством утечки секретной информации [3, с. 553].

П. С. Яни рассматривает шпионаж как форму противоправного информационного взаимодействия с иностранной стороной, при котором секретные сведения добываются и передаются с нарушением установленного режима их охраны. В рамках этой характеристики подчеркивается, что устойчивым элементом шпионажа выступает нарушение специального режима охраны сведений и использование такого нарушения для их последующего сообщения иностранному адресату [7, с. 29].

Сопоставление указанных подходов показывает, что в научной литературе шпионаж понимается как умышленное собирание

и передача иностранной стороне сведений, отнесенных к государственной тайне, совершаемые специальным субъектом, не являющимся гражданином Российской Федерации.

Указанное понимание согласуется с нормативной конструкцией ст. 276 УК РФ, в которой шпионаж закреплен как самостоятельный состав преступления, а его место в системе уголовно-правовой охраны определяется принадлежностью к преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства [6].

Конституционно-правовой контекст защиты внешней безопасности обусловлен тем, что Конституция Российской Федерации закрепляет государственный суверенитет и территориальную целостность как элементы конституционного устройства (ст. 4), относит оборону и безопасность, внешнюю политику и международные отношения к ведению Российской Федерации (ст. 71), а также предусматривает обязанность граждан защищать Отечество (ст. 59), что в совокупности формирует конституционные ориентиры для уголовно-правового запрета действий, направленных на причинение ущерба внешней безопасности [1].

Признаки шпионажа как преступления представляют собой совокупность юридически значимых характеристик состава, позволяющих отличать его от смежных деяний и корректно квалифицировать содеянное по ст. 276 УК РФ.

Во-первых, шпионаж имеет определенный объект посягательства, которым выступает внешняя безопасность государства как состояние защищенности от угроз, исходящих из интересов и действий иностранной стороны, и именно поэтому данное деяние законодатель связывает с преступлениями, направленными против безопасности государства в целом. Данный признак раскрывается через направленность действий на получение и передачу информации, способной быть использованной иностранной стороной в ущерб безопасности Российской Федерации, что отличает шпионаж от внутренней служебной недобросовестности или хозяйственных правонарушений.

Во-вторых, объективная сторона выражается в активных действиях по собиранию и (или) передаче сведений, составляющих государственную тайну, причем уголовно-правовая оценка охватывает как добывание сведений любыми незаконными способами, так и доведение этих сведений до иностранного адресата. При этом для квалификации по ст. 276 УК РФ принципиально, чтобы предметом выступали именно сведения, составляющие государственную тайну, поскольку иная информация образует иные составы либо вообще не образует преступления.

В-третьих, субъект шпионажа является специальным, поскольку ст. 276 УК РФ связывает ответственность за шпионаж с иностранным гражданином либо лицом без гражданства, тогда как для граждан Российской Федерации законодатель использует иную конструкцию охраны внешней безопасности, закрепляя ответственность за государственную измену в ст. 275 УК РФ. Указанная дифференциация означает, что при тождестве направленности поведения по передаче секретных сведений уголовно-правовая оценка зависит от наличия у лица гражданства Российской Федерации, т. е. устойчивой правовой связи с государством, которая предопределяет иной объем обязанностей перед ним.

В-четвертых, субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, поскольку лицо осознает секретный характер сведений, понимает, что действует в интересах иностранной стороны, и желает собрать или передать такую информацию. Для шпионажа типична осознанная ориентация поведения на интересы иностранного адресата, а потому в каждом конкретном случае требуется установить не только факт передачи сведений, но и направленность умысла на их использование иностранной стороной. Специфика составов, связанных с посягательствами на безопасность государства, проявляется в повышенных требованиях к установлению предмета посягательства и субъективной направленности, поскольку именно эти элементы определяют разграничение шпионажа и смежных деяний.

Классификация видов шпионажа в научном анализе применяется как способ систематизации форм посягательства для выявления типовых моделей преступного поведения и корректного разграничения смежных составов. При этом она не заменяет юридической квалификации по конкретной норме, а служит задачам теории и практики оценки обстоятельств.

В зависимости от предмета посягательства в теории обычно выделяют шпионаж, связанный с военной и оборонной информацией, и шпионаж, связанный с иными сведениями, составляющими государственную тайну, поскольку именно содержание передаваемых (собираемых) данных определяет характер угрозы внешней безопасности и специфику доказывания по ст. 276 УК РФ. Шпионаж, связанный с военной и оборонной информацией, охватывает сведения о вооружении и военной технике, их характеристиках и модернизации, о дислокации, перемещении и укомплектованности подразделений, о системе управления войсками, планировании учений, мобилизационных мероприятиях, инженерном оборудовании территорий, а также о защищенных объектах и режимах их функционирования, если такие сведения отнесены к государственной тайне. В практическом плане такие данные имеют прикладное назначение для иностранного адресата, поскольку позволяют оценивать потенциал обороны, уязвимости инфраструктуры и реальные возможности сил, а потому источниками риска выступают документы и электронные носители с грифами секретности, сведения служебных коммуникаций, материалы ограниченного доступа, а также информация, получаемая через лиц, допущенных к секретным работам.

Шпионаж, связанный с иными охраняемыми сведениями, включает внешнеполитические, экономические, научно-техниче-

ские и иные данные, отнесенные к государственной тайне, когда они затрагивают безопасность государства не менее непосредственно, чем военная сфера (например, сведения о специальных мерах обеспечения безопасности, о результатах закрытых научно-исследовательских работ, о технологических решениях двойного назначения, о критически значимых элементах инфраструктуры и механизмах их защиты, о финансово-экономических параметрах закрытых программ). Для данного вида характерно, что внешнеполитическая и научно-техническая информация может использоваться иностранной стороной для воздействия на международные переговорные позиции, для технологического опережения или обхода ограничений, а экономические сведения — для оценки устойчивости отраслей и целевых программ, если они имеют установленный режим секретности и используются против безопасности Российской Федерации.

Таким образом, шпионаж как преступление против внешней безопасности государства в Российской Федерации представляет собой умышленное собирание и (или) передачу иностранной стороне сведений, составляющих государственную тайну, совершаемые иностранным гражданином либо лицом без гражданства и запрещенные ст. 276 УК РФ в конституционно заданных рамках охраны суверенитета и безопасности Российской Федерации.

Примечания

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 02.10.2026).

2. Лопашенко Н. А. Основные тренды и итоги реформирования уголовного законодательства в 2024 году: аналитический обзор // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2025. N 3.

3. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник / под ред. Л. Л. Кругликова. 4-е изд. М., 2014.

4. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: электронный учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2010.

5. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2024.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.

7. Яни П. С. Посягательства на собственность. М., 1998.

English version

The concept of espionage as a crime against the external security of the state in the Russian Federation

Zherebetskiy Filipp Igorevich, master's student, Donetsk State University

This article examines the concept of espionage as a crime against the external security of the state in the Russian Federation. It analyzes the scientific approaches to the definition of espionage presented in the works of Russian scholars, as well as the legal regulation of this crime in Article 276 of the Criminal Code of the Russian Federation. The main elements of espionage are studied: the object, the objective side, the subject and the subjective side. Particular attention is paid to distinguishing espionage from related crimes, primarily from high treason. The main types of espionage depending on the nature of the transmitted information are also described. It is concluded that espionage is the intentional collection and (or) transfer to a foreign party of information constituting a state secret, which creates a threat to the external security of the Russian Federation.

Keywords: espionage, state secret, external security, crimes against the state, high treason, criminal law, security of the Russian Federation, foreign citizen, corpus delicti, state sovereignty.